

ПАНОРАМА: ИСТОРИЯ МИРА, I

Сельское хозяйство, города и Новый
аграрный век. Часть 2

Сложное общество, то есть форма социальной организации, которую мы условно называем «цивилизацией», впервые появилось в долине Тигра и Евфрата, в регионе, который включает в себя территорию современного Ирака и восточной Сирии и известный по греческому названию Месопотамия или «Междуречье».

С 7000 года до н. э. стали возникать сельскохозяйственные поселения, на склонах гор Загрос, которые тянутся параллельно реке Тигр на востоке. По мере роста населения холмов земледельцы, ищущие новые земли, спускались все ниже и в конечном итоге поселились на равнине, на которую в течение тысячелетий две реки наносили смесь ила, глины, песка и гравия. Там ранние земледельцы постепенно отбирали пищевые растения, которые успешно могли расти в жарких, сухих условиях.

В 5000 году до н. э. южная Месопотамия стала лабиринтом ручьев, озер и болот. Весной горный поток топил долину, нанося на почву свежие слои плодородного ила. Дождь редко выпадал летом, но земледельцы орошали свои поля, используя простые методы, и строили деревни из глиняного кирпича вдоль ручьев и озер. Почва была настолько богатой и легко поддающейся обработке, что хозяйства приносили обильные урожаи пшеницы, ячменя, бобовых, овощей и фруктов. Ирригационное земледелие в сочетании с охотой и рыбной ловлей дало этим населенным пунктам безопасное снабжение продовольствием на очень долгое время.

Примерно с 4000 года до н. э. плотность населения в долине реки резко возросла, что, вероятно, связано с климатическим сдвигом в сторону уменьшения осадков в Юго-Западной Азии. Весенние паводки несколько сократились, а лагуны и болота отступили, обнажив больше площадей для полей, пастбищ и поселений. Относительно более сухие условия также побуждали людей к инновациям, например, по созданию зернохранилищ для хранения продуктов питания и поиска более широких торговых отношений для приобретения большего количества продуктов. Деревни размножались, особенно вдоль Евфрата, и начали появляться «суперпоселения», которые экономически доминировали над соседними деревнями.

В какой-то момент земледельцы стали производить пахоту на одомашненных волах или ослах деревянными плугами. В таких условиях избыточного производства продуктов питания и растущего населения социальные изменения стали практической необходимостью. Раньше избыточные группы людей, которым не хватало местных ресурсов, должны были сегментировать и расселяться на более широкой территории. Жители Месопотамской общины не могли себе этого позволить, потому что окружающие земли были непригодными для земледелия, от которого уже зависело население.

По мере того как все больше людей населяли долину, работа должна была быть организована более сложными способами. Производство излишков продовольствия означало, что не всем приходилось заниматься сельским хозяйством. Напротив, рост населения повышал спрос на людей, которые могли предоставлять специальные умения и услуги в качестве гончаров, плетельщиков корзин, каменщиков, резчиков камня, медников, торговцев, управленцев, солдат и религиозных деятелей.

Археологические исследования показывают, что обилие воды и плодородного ила в период формирования месопотамского общества, позволило крупным поселениям умножиться до того, как возникла необходимость в интенсивном орошении сельскохозяйственных культур. Однако со временем управление водой и почвой стало более сложным. Во-первых, климатическая тенденция осушения региона продолжалась в третьем тысячелетии до н. э. Водно-болотные районы и речки продолжали отступать, заставляя людей копать каналы, чтобы подводить воду к полям. Население долины продолжало расти, поэтому урожайность необходимо было увеличивать. Это требовало титанических усилий по созданию дамб, каналов и водохранилищ, чтобы вода текла по полям и пастбищам, простирающимся все дальше и дальше от берегов рек.

Некоторые поселения в долине становились больше, чем другие, что привлекало еще больше людей, потому что в них появлялось больше возможностей для работы и торговли. Эти крупные поселения можно назвать городами с той поры, когда они стали многофункциональными. Жители занимались разными профессиями и специальностями, а не просто сельским хозяйством, и жизнь их зависела от продовольствия, импортируемого извне.

Ранние города Месопотамии появились в двух основных районах. Самые старые центры появились после 4000 года до н. э. в суровом засушливом южном конце долины, называемом Шумер. Там было много потенциально плодородных земель, требовавших только орошения.

В начале третьего тысячелетия до н. э. этот южный район простирался примерно на 250 километров вверх по долине, охватывая Аккад, регион, расположенный недалеко от современного Багдада.

Второе скопление городов находилось в северной Месопотамии, где для посевов и стад было достаточно осадков. Этот регион занимал обширную территорию нынешнего северного Ирака и восточной Сирии. За последние полвека археологи обнаружили, что небольшие, но процветающие города начали появляться в северной Месопотамии примерно с 3000 г. до н. э., и что это явление мало или совсем не связано с ростом Шумера на юге. Однако в третьем тысячелетии до н. э. растущий товарный и культурный обмен постоянно связывал два региона.

В течение столетий после 4000 года до н. э. в южной Месопотамии появилось более десятка крупных городов. Самым большим центром был Урук, население которого в 3000 году до н. э. составляло около пятидесяти тысяч человек.

Примечательно, что самые древние города мира процветали в регионе, где не было много природных ресурсов. Помимо плодородной почвы, глины и тростника южная часть долины мало что могла предложить людям. Поэтому шумерским городам необходимо было торговать не только друг с другом, но и с народами, которые жили вдоль Персидского залива и в горных районах на севере и востоке.

Шумер нуждался в постоянном импорте древесины и камня для строительства, меди и олова для производства бронзы, а также множества драгоценных металлов, драгоценных камней и других предметов роскоши для удовлетворения спроса элит. В каждом из городов Шумера, сложные социальные и профессиональные отношения, постоянный поток товаров и необходимость неустанного поддержания в порядке гидротехнических сооружений требовали организации и управления. Эта потребность городов породила первые в мире государства.

Раннее государство было формой политической организации, совершенно отличной от того, что было раньше. Важные решения стали прерогативой правящей группы поддерживаемой вооруженными силами. Эти вожди присвоили себе полномочия по разрешению социальных конфликтов, объявили вне закона самосуд, создали общественные законы и монополизировали использование насилия. Как только они достигли достаточной силы, чтобы передать достигнутое положение своим детям, они сочли, что вполне естественно и благоразумно, когда власть постоянно находится в руках определенных семей, поскольку эта практика позволяет сохранять общественный порядок и предотвращает борьбу за власть. Так появились династии.

Ранние города Шумера представляли собой города-государства, централизованно управляемые территории, включавшие как городской комплекс, так и близлежащие деревни с сельскохозяйственными угодьями. На протяжении многих веков города Шумера конкурировали за землю и ресурсы, иногда в крайне жестоких формах.

Есть достаточные доказательства тесной связи между нарождающимся государством и организованной религией. Большинство ученых согласны с тем, что, как только палеолитические люди приобрели язык, они начали пытаться «объяснить необъяснимое» друг другу: почему небесные тела движутся по небу, почему идет или не идет дождь, почему люди умирают и куда они отправляются после смерти.

Ритуальные погребения и искусство верхнего палеолита говорят нам о том, что ранние общества искали убедительные объяснения многих вещей во влиянии невидимых сил и сверхъестественных существ. Ранние месопотамские земледельцы также полагали, что благосостояние общин зависит от доброй воли могущественных сверхъестественных существ. Люди обращались к этим божествам, которые могли быть представлены в человеческой, животной или абстрактной форме, с просьбами послать хороший урожай, облегчить женщинам роды или обеспечить безопасное прохождение мертвых в другой мир.

В святилищах и деревенских храмах люди общались с божествами посредством церемоний и жертвоприношений. И по мере того, как росли шумерские города и их храмы, росла и сила богов и богинь. В каждом городе были свои боги, представленные каменными

или деревянными образами. Например, бог луны Наннар (также известный как Син) покровительствовал город Уру. Инанна, богиня любви, и Ану, бог неба, являлись патронами Урука.

Храмы также служили резиденцией администрации города-государства, которая принимала налоговые поступления в зерне и других товарах, а затем перераспределяла их для проведения оросительных работ, общественного строительства, производство оружия, борьбу с голодом.

У каждого городского храма был свой штат служителей или священники, которые занимались тем, что руководили ритуалами, праздниками и жертвоприношениями. Священники, заявляя, что весь человеческий труд посвящен служению божествам, монополизировали право управлять населением и экономикой города. Священники организовывали население для работы на полях, а также для производства текстильных изделий, керамики и других товаров в храмовых мастерских.

Власть священников основывалась также на владении письмом. Люди верхнего палеолита вырезали абстрактные знаки, которые можно было бы интерпретировать как ранние формы письма, но самая ранняя полностью развитая система возникла, насколько нам известно, в Месопотамии, где-то до 3000 года до н. э.

Сложные общества нуждались в учете большого количества информации. В Уруке храмовые служители сумели понять, что можно точно отслеживать получение и распределение зерна и животных, сначала создавая специальные глиняные жетоны, которые обозначают фиксированное количество определенного предмета, а затем изображая знаки на маленьких глиняных табличках для обозначения конкретных товаров или количества. Так были изобретены пиктограммы или простые знаки, которые изображали конкретную вещь. Ранние писцы делали знаки, вдавливая стебель тростника клиновидным концом в табличку мокрой глины, которую затем сушили на солнце или, в более поздние времена, выпекали. Так появилась клинопись. Шумерский язык был первым разговорным языком, переведенным в сложную систему знаков.

Примерно через тысячу лет служители храмов разработали сложную систему знаков, некоторые из которых передавали звуки слогов и другие, называемые логограммами, которые представляли собой единицы смысла, то есть целые слова или иногда комбинации слов. Самая распространенная в настоящее время логографическая система – китайский язык, хотя китайские иероглифы также включают знаки, представляющие слоги.

Большинство обычных месопотамцев оставались неграмотными, не имея ни времени, ни ресурсов, чтобы освоить значение сотен логограмм. Религиозную элиту, несомненно, устраивало такое положение дел, поскольку это позволяло контролировать информацию и ограничивать доступ к ней. Эта монополия способствовала их власти. Постепенно, однако, доля меньшинства, умеющего читать и писать, увеличивалась, потому что общество все больше и больше нуждалось в сохранении и передаче информации.

Третье тысячелетие до н. э. стало свидетелем образования аристократии или крупных землевладельцев. Это была светская элита; ее власть и престиж основывались главным образом на богатстве, а не на особой религиозной власти. Небольшое, но богатое меньшинство помещиков сумело сосредоточить в своих руках большие площади орошаемых земель. В некоторых городах эта элита проводила собрания, через которые принимала участие в управлении городами.

В то же время экономический и социальный статус рядовых земледельцев, возможно, снизился, поскольку все большее их количество становилось крестьянами, арендующими землю у богатых семей или работая в качестве поденщиков.

Одним из значительных институтов в Месопотамии стало рабство. Большинство поработанных людей являлись военнопленными или чужеродными бедняками, которые в основном принадлежали городскому храму или правителю.

Сложное общество породило не только рабство, но и новые ограничения для женщин. В Месопотамии людям приходилось тратить гораздо больше времени на добычу пропитания, чем в палеолитические времена. Они пасли овец, кормили свиней и обрабатывали поля, используя плуги. Все это делали мужчины. Конечно, женщины иногда занимали значимые в обществе позиции, например, в качестве жриц. Они также могли владеть собственностью и представлять себя в суде.

Но обычные женщины готовили еду для мужчин и занимались рукоделием, что привязывало их к домам. Социальная ценность женского труда уменьшалась по сравнению с мужским трудом. Этот процесс происходил медленно, тем не менее патриархат постепенно становился нормой во всех известных ранних аграрных цивилизациях.

Многообразие видов человеческой деятельности в густонаселенной Месопотамии требовало более сложных методов расчета, чем требовалось раньше. Когда-то еще до 3000 г. до н. э. шумерские мудрецы разработали систему числовых обозначений. Они разработали позиционную систему счисления по целочисленному основанию 60. Наследием этой системы является разделение часа на шестьдесят минут, минуты на шестьдесят секунд.

Другие технические новшества в эпоху Шумера и Аккада включали сеялку, сводчатую арку, усовершенствования бронзовой металлургии и самое важное – колесо. Это устройство, вероятно, сначала применялось для изготовления керамики, а только затем для транспортировки и вспашки.

Если в междуречье реки Тигр-Евфрат сложное общество складывалось постепенно, на протяжении более двух тысяч лет, то в Египте все происходило гораздо быстрее. Климатические изменения в северной Африке, принесшие засуху начиная с пятого тысячелетия до н. э., подтолкнули людей, которые когда-то жили в степях Сахары, в долину Нила, где вода была в изобилии. Они привели с собой одомашненный крупнорогатый скот из Сахары и адаптировали зерновые и бобовые, позаимствовав их с территории «Плодородного Полумесяца». Как только земледельцы стали собирать обильные урожаи по два раза в год, просто разбрасывая семена пшеницы или ячменя в сырую грязь на берегах Нила, аграрная экономика стала быстро расти.

Египетским земледельцам нужны были только простые дамбы и каналы, чтобы направлять на поля воды Нила. Плодородная почва как рог изобилия родила пшеницу, ячмень, лук, огурцы, чеснок, листья салата, финики и виноград. Конечно, были годы, когда воды было мало и наступал голод или воды наоборот было слишком много, и люди гибли при наводнениях. Но в целом Нил реки был более предсказуемым, чем Тигр и Евфрат.

Древние египтяне делили свою территорию на две части: Нижний Египет, который был дельтой, и Верхний Египет, который простирался вверх по течению. Увеличение засушливости в четвертом и третьем тысячелетиях до н. э. зажимали растущее население Египта в долине реки. Ирригационные каналы могут позволить заниматься земледелием на некотором расстоянии от реки и дельты, но дальше могут выживать только скотоводы и разбросанные сообщества оазисов. Следовательно, у египтян не было иного выбора, кроме как организовать общество радикально новыми способами, нежели это сделали месопотамцы.

В отличие от шумеров, египтяне не реагировали на проблему роста населения в жестко ограниченном пространстве путем формирования сообществ независимых городов-государств. Вместо этого сильные лидеры, известные как фараоны, объединили Верхний и Нижний Египет около 3100 года до н. э. В течение следующих двух тысячелетий страной управляла целая серия правителей из двадцати династий. Ученые разделяют эту эпоху на древнее, среднее и новое царства, отделенные друг от друга относительно короткими промежутками времени беспорядков и раздробленности.

Если в Месопотамии правители провозглашали себя представителями богов, то фараоны пошли дальше. Начиная с эпохи, известной как Древнее Царство (2686–2160 гг.), египтяне считали своих монархов воплощениями небесного божества Гора. Это божество было одним из многих, которые контролировали судьбы людей и силы природы, среди которых были Амон и Ра, боги, связанные с солнцем.

Фараоны пяти династий, правящих Древним Царством Египта, правили из Мемфиса, недалеко от современного Каира. Подчиненные центры управления возникали также в других частях долины, как и храмовые комплексы. Однако эти места не превратились в плотно заселенные города. Большинство населения обитало в цепи из сотен деревень, которые почти непрерывно тянулись по берегу реки. В начале третьего тысячелетия до н. э. этот плотно застроенный коридор был превращен в дорогу для правительственных чиновников и сборщиков налогов.

Недавнее археологическое исследование в южном Египте выявило образцы письменности, представляющие собой абстрактные символы и рисунки человека и животных, вырезанные

в известняке, датированные примерно 3250 годом до н. э. Египетская система знаков, называемая иероглифами или «священной резьбой», была сначала составлена из пиктограмм, но, как и в Месопотамии, знаки позже стали представлять собой как слова, так и логограммы, и специфические звуки. Хороший писарь суда фараона должен был овладеть более чем семью сотнями различных знаков.

Фараоны Древнего Царства потратили огромное количество материальных средств на храмы, монументальные скульптуры и картины, а бюрократия овладела искусством мобилизации населения для реализации больших проектов. Самыми глобальными проектами стали строительства огромных царских гробниц известных как пирамиды.

Фактически подготовка к погребению фараона стала своеобразной национальной индустрией. Поскольку надлежащее погребение божественного правителя считалось вопросом глубокого значения для благосостояния Египта, население более или менее охотно занималось этой задачей, особенно в неактивные периоды сельскохозяйственного года. В конце концов, однако, династии Древнего Царства уменьшили масштабы царских захоронений до относительно скромных размеров. Даже богатство Нила не могло обеспечивать правителей за правителями памятниками такого громадного размера.

Сложное общество вдоль реки Инд возникло всего на несколько столетий позже, чем в Месопотамии и Египте. Однако до того, как британские археологи начали свои раскопки в 1920-х годах, мир даже не знал, что цивилизация, названная Хараппской, когда-либо существовала. К настоящему времени ученые установили 1052 древних поселения Инда, от разбросанных городов до скромных деревень, расположенных на территории современного Пакистана и северо-западной Индии.

Примерно к 6000 г. до н.э., земледельцы Сулеймановых гор к западу от Инда выращивали пшеницу, ячмень, овец и коз, а также изготавливали керамику и медные инструменты. По мере того, как население горных районов росло, оно просачивалось вниз по склонам гор на равнину реки Инд. Обильная вода, плодородный ил и яркое солнце позволяли земледельцам получать более богатые урожаи, чем могли бы обеспечить соседние высокогорья. Население на равнине становилось более многочисленным, и, как в Месопотамии и Египте, ранние поселенцы Инда оказались в долине, где не было иного пути, кроме как в направлении большей социальной сложности.

Между 2800 и 2600 г. до н. э. жители долины Инда начали строить города. Как и в Месопотамии, города Инда развивались как плотно застроенные, отдельные поселения, разделенные сельской местностью. Одним из крупнейших центров была Хараппа, возникшая на равнине Пенджаб вдоль притока Инда. Город тянулся цепью около пяти километров. Численность населения колебалась, возможно, достигая восьмидесяти тысяч человек, когда люди собирались из ближних и дальних краев на сезонную рыночную торговлю.

Самый крупный городской комплекс, обнаруженный к настоящему времени – Мохенджо-Даро, находящийся в 650 километрах к югу от Хараппы. В отличие от беспорядочного лабиринта улочек и переулков, характерными для городов Месопотамии, улицы Хараппы и Мохенджо-Даро отличались продуманной застройкой и четкой планировкой кварталов, прямых выложенных кирпичами улиц. Подземные коммуникации несли в город свежую воду и вымывали отходы. В большинстве частных домов существовали туалеты и комнаты для купания, оборудованные канализационными стоками. Люди индских городов занимались различными занятиями. Некоторые из них были специалистами в таких ремеслах, как кладка, обработка меди, резьба по слоновой кости, изготовление керамики и ткачество.

Многие жители города, возможно, были земледельцами, ежедневно выходившие на поля, засеянные пшеницей, ячменем, горохом, кунжутом и хлопком, пасли стадам овец, буйволов и быков зебу.

Обнаруженные ценности включают великолепно созданные ювелирные изделия, маски, печати, керамику. Поэтому мы можем предположить, что существовало богатое меньшинство. Но дома были относительно одинаковыми по размеру, что указывает на социальное равенство, а не на строгое разделение между аристократией, контролирующей землю, и всеми остальными. В археологических раскопках преобладают глиняные фигуры женщин, часто демонстрирующих причудливые прически. Гравюры женских божеств также дают основание

полагать, что женщины могли подняться на важные церемониальные или социальные позиции в городах Хараппской цивилизации, хотя эти доказательства косвенны.

В руинах индских городов нет следов разрушенных царских дворцов. Также нет никаких доказательств того, что одно государство или даже объединение городов-государств когда-либо доминировали над равниной. С другой стороны, впечатляющее развитие таких городов, как Хараппа и Мохенджо-Даро, предполагает какое-то централизованное управление. Точность и единообразие градостроительства и проектирования подразумевает контроль общества. Кирпичи для строительства имели стандартные размеры, главные улицы были ровно в два раза шире, чем боковые улицы, а ремесленники выкладывали колодцы клинообразными кирпичами, которые могли выдержать столетия землетрясений.

В Мохенджо-Даро выделяется комплекс высоких зданий и башен. Эти сооружения, воздвигнутые на кирпичной площади размером в 600 000 квадратных метров, возможно, служили крепостью или хранилищами для хранения зерновых.

Археологические работы выявили много сходств между городами Инда в градостроительстве, архитектуре, керамике, скульптуре, штамповке и ювелирных изделиях. Это единство стиля указывает на интенсивную культурную связь на равнине и существование единой культурной традиции, процветавшей более 500 лет.

В индском обществе существовала письменность. Различные тексты с характерными знаками обнаруживаются на всей территории равнины. К сожалению, лингвисты до сих пор не смогли ее расшифровать. Вполне вероятно, что только небольшое меньшинство населения долины могло читать или писать, поскольку после ослабления Индской цивилизации, начавшегося около 1900 года до н. э., система письма постепенно исчезла.

Не следует, однако, думать, что возникновение и развитие городов сопровождалось только позитивными изменениями в жизни людей. Расширяющееся производство продуктов питания, переселение людей в большие поселения и непрекращающийся рост численности населения во всем мире вел и к другим последствиям.

Люди времен палеолита могли умереть от многочисленных несчастных случаев или бедствий задолго до сорокалетия, но могли не особенно опасаться инфекционных заболеваний. Когда же люди начали собираться в деревни, а затем в города, они были вынуждены жить гораздо ближе к своим кучам мусора и отходов, являющихся сосредоточением потенциально опасных микробов. Люди, занятые сельским хозяйством, также обычно разделяли жилое пространство с животными – овцами, свиньями, коровами, курицами и собаками. Ряд болезней, которые мучили человечество за последние пять тысячелетий, включая оспу, корь, ветряную оспу, туберкулез и грипп, перешли к людям от животных. Нет никаких сомнений в том, что первые города были менее здоровыми местами для жизни, чем лагеря собирателей.

Кроме того, производство продуктов питания требовало, чтобы люди сознательно и энергично изменяли физический и природный ландшафт. Чтобы создавать места для посевов, земледельцы вырубали деревья или сжигали целые леса. В некоторых регионах они практиковали выращивание на полях сельскохозяйственных культур в течение нескольких сезонов, пока почва не истощалась, после чего земледельцы истребляли новые леса. Если поджоги практиковались систематически, то лесные массивы часто уже не восстанавливались. Например, уже в 5000 г. до н. э. неолитические земледельцы в Британии превратили большие площади лесов в безлесные пространства или болота.

В долинах Тигра и Евфрата, Нила и Инда урбанизация и интенсивное земледелие привели к обезлесению, катастрофическим наводнениям, ухудшению почвы и другим экологическим стрессам, которые серьезно повлияли на историю этих обществ. Все три цивилизации беспощадно уничтожали деревья для производства бытового топлива, изготовления вещей, строительства. После истощения местных ресурсов они стали наносить ущерб соседним районам. Лесорубы в восточной Анатолии и горах Загрос в западном Иране трудились, чтобы удовлетворить ненасытный спрос на лес в Месопотамии, но ценой этого стало обезлесение и повышение рисков бурных наводнений. В Египте леса и болота в третьем тысячелетии отступили так быстро, что к 2200 году до н. э. популяции слона, газели, жирафа и носорога, которые когда-то процветали, почти исчезли. Масштабное производство кирпичей в хараппских городах уничтожило в качестве топлива большую часть лесов на равнине Инда, а затем в горных лесах

на западе и севере, создавая те же проблемы эрозии и наводнений, с которыми сталкивалась Месопотамия.

Экологическим проклятием Шумера стало засоление почв. Соли, растворенные в речной воде, постепенно накапливались в верхнем слое почвы, отравляя корни растений. Урожай на засоленных землях постепенно снижалась, и большие площади некогда возделываемых земель пришлось забросить или использовать для выпаса животных. К началу второго тысячелетия до н. э. численность населения большинства шумерских городов-государств стала снижаться.

В Месопотамии аккадская империя, построенная Саргоном, разрушилась около 2190 г. до н. э. Помимо продолжительной засухи и засоления почв на равнине, снижения осадков на востоке и западе, возможно, свою роль сыграли скотоводческие народы, вторгнувшиеся в регион.

В Египте центральная власть Древнего Царства начала ослабевать около 2134 г. до н. э. Политическая раздробленность и гражданские волнения затянулись на несколько веков, которые историки времени называют Первым промежуточным периодом. По предположению ученых свою лепту в этот процесс внес экологический кризис, вызвавший голод и социальные потрясения.

Хараппская цивилизация достигла максимума около 1900 г. до н. э., а затем начался спад. Ученые указывают на ряд экологических стрессов, включая накопление ила, обезлесение в горах, чрезмерные наводнения, чрезмерный выпас, постоянную засуху и повторяющиеся сдвиги в течение Инда и его притоков.

Таким образом, первые цивилизации принесли человечеству не только благо, но и вред. Тем не менее это был просто колоссальный скачок в развитии, ставший фундаментом для последующих, более успешных попыток построения новых великих цивилизаций.